

А Н Д Р Е Й
МАКАРОВ

De
МОНТАЖ
РЕАЛЬНОСТИ

ЛЮДИ И АЛГОРИТМЫ ЧУЖИХ ИГР
теории и стратегии выхода из матрицы

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 159.92
ББК 88.52
М15

Макаров, Андрей Иванович.

М15 Демонтаж реальности. Люди и алгоритмы чужих игр : теории и стратегии выхода из матрицы / Андрей Макаров. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-189329-3

Люди — куклы богов, рабы обстоятельств, пленники судьбы или герои, которые сами творят свою жизнь? Философы, ученые, художники и писатели веками ломают копья на этом вопросе. В этой книге собраны все теории, гипотезы, исторические пассажи и современные лайфхаки для того, чтобы читатель сам увидел, как формируется его мировоззрение, и понял, как автоматические программы и чужой опыт закладываются в наше сознание, навязывая нам определенные модели, мотивы и желания. Осознав роль винтика в огромной системе координат, каждый может увидеть смысл и найти методы, чтобы выйти из этой матрицы, поднявшись над уготованной ему судьбой.

В книге Андрея Макарова рассказывается, как перестать быть куклой и стать режиссером своей собственной жизни.

УДК 159.92
ББК 88.52

ISBN 978-5-04-189329-3

© Макаров А., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	8
----------	---

ЧАСТЬ 1. Игра и производство

Структура мира	16
Методы познания	23
Две парадигмы	28
Божественная игра	32
Театральная игра	38
Кибернетикос	44
Люди и боты	48

ЧАСТЬ 2. Создание миров

Множественность миров	54
Время мира и время войны	61
Мир как хронотоп	65
Рождение миров в истории культуры	70
Мир как динамика	74
Мир как мироздание	78
Мир как территория	82
Античный мир Запада	88

ЧАСТЬ 3. Что есть истина

Досуг, философия, демократия, гуманизм	96
Истина и разум	101
Истина и вера	104
Смерть и возрождение истины	106
Мир искусства и гении	110
Мир детства	113
Взаимосвязь онтогенеза и филогенеза	119
Серьезная игра	125

ЧАСТЬ 4. Конструирование реальности

Конструктивизм нашего сознания	132
Реализация себя	135
Производство грехов и добродетелей	139
Игра тысячи поверхностей	145
Прорыв к бытию	151

ЧАСТЬ 5. Волшебство и колдовство

Наша культурная оболочка	158
Языковые игры	163
Расколдовать бота	168
Этот мир неоправданно твердый	174
Потребность в иллюзии	180

ЧАСТЬ 6. Закон и свобода

Детерминизм и индетерминизм	188
Клейкость отношений	192
Отверделости в потоке жизни	198
Казуальность и странный аттрактор	200
Веер возможностей	204

ЧАСТЬ 7. Техники себя

Теория вайбов	210
Поле, структурированное гештальтами	217
Настрой и намерение	220
Мотивация	226
Интерес	230
Атмосфера	232
Техника переименования	236
Сыграть свою игру	242
Сон	246

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ	248
--------------------------	-----

ГЛОССАРИЙ	258
-----------	-----

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	308
-------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Если какая-либо проблема отравляет вам жизнь, а проработка с психологом не дает хорошего результата, то последняя надежда — философия. Она имеет доступ к ноосфере — сокровищнице знаний о жизни во всех ее проявлениях, включая смерть. Философия вырастает из тысячелетней мудрости, накопленной религиями. Она появилась как интеллектуальное течение, альтернативное традиции жреческой мудрости. Поэтому слово «философия» означает любовь к мудрости, но не саму мудрость. Философ отличается от мудреца тем, что не считает, что познал абсолютную истину. Это сделало бы его философию религиозным учением. Философ ищет не статичную истину, а динамичную. Истину не как идеологический столп, на который бы залез человек и успокоился в своей ложной «просветленности». Философия ищет способ уйти от заблуждений, прописавшихся в мире людей. Я говорю о той части философии, которая называется практической философией. Именно она положена в основу этой книги.

Проблема может преследовать человека, занимать его ум и отнимать время, превращая его в бота. Потому что «заколдовать» — значит внедрить какую-нибудь вредную программу в сознание, портящую кровь, то есть жизнь. И возможность расколдовать такого человека — отдельный большой разговор.

Эта книга о том, как использовать философский подход к жизни, чтобы выйти из-под действия программ, делающих поведение человека автоматическим, шаблонным. Я буду называть такое поведение поведением «ботов», потому что такие люди тотально запрограммированы культурными и социальными программами.

Нужно оговориться, что «окультуривание», социализация необходимы для человеческой формы существования. Человеку нужны люди, а людям, чтобы быть людьми, нужен мир как социокультурная целостность. Извечная проблема соотношения индивидуального и социального: как не потерять себя, став членом того или иного социума? «Все есть яд, и все есть лекарство, и только мера отделяет одно от другого», — говорит Парацельс.

На протяжении всей истории человек стремится гармонизировать дар свободной воли и подчинение закону социальных требований. Жизнь как свободная игра творческой воли или жизнь как неосознаваемое исполнение программ? Вот дилемма, вокруг которой построен сюжет этой книги.

Природа человека двойственна: способность мыслить порождает индивидуальность, стремящуюся к уникальности поведения, а значит, приводит к фрагментации общности. Уникальность мешает солидаризации, необходимой для выживания людей, особенно на ранних стадиях развития цивилизации. Две эти «природы» человека находятся в конфликте. Это — конфликт свободы воли и социальной детерминированности поведения, желания и долга, игровой парадигмы и производственной.

Здесь пойдет речь о том, как создаются миры, в которых чеканится тот или иной тип идентичности человека. Эти миры имеют разный масштаб: от цивилизаций до мира отдельного гениального писателя. Роднит их то, что они являются хронотопами, таким синтезом социального пространства и культурного времени, который конструирует реальность для людей этой культуры.

Основным средством такого конструирования реальности является язык, на котором создаются культурообразующие тексты. Эти тексты «программируют» сознание людей: их мотивы и модели поведения. Такое программирование неизбежно для человека. У животных есть природное программирование инстинктами,

которое сплавливает индивидов. Человек, как говорит З. Фрейд, это «больное животное», у которого сбиты инстинкты. И эту поломку естественной программы компенсирует искусственное программирование, призванное унифицировать поведение индивидов через установление табу — социальных норм и запретов.

Современная глобализированная культура — это ситуация смешения разных цивилизационных матриц. В ней чеканится человек как продукт социализации и инкультурации. Ситуация, в которой так легко потерять себя из-за того, что сознание атакуют разные противоречивые культурные программы, а у тебя нет понимания, как делать выбор. Потерять себя — стать ботом. В этом смысле практическая философия — основа для «разботирования» людей.

«Бот» — это не тип человека (ведь иначе это была бы живая машина), а состояние сознания и способ автоматического поведения, нужного для воспроизводства определенных социальных отношений. Во всех культурах и цивилизациях, основной ценностью которых была социальная стабильность. Этим состоянием стремились закрепить, ограничив людей в возможности выходить за рамки социальных программ. Это были рабы, чандала, крепостные. В современной философии культуры этот тип состояния человека закрепился за термином «последний человек» (Ф. Ницше), «человек массы» (Х. Ортега-и-Гассет), «одномерный человек» (Г. Маркузе).

ссылка
на лекцию

В русском языке термин «крепостной» происходит от слов «твердый», «скрепа», корень которых - kгёръ Н. М. Шанский находит в латинском *согрус* — «затвердевшее тело, труп». Другими словами, этих людей превращали в живые машины. И. С. Тургенев создал образ такого крепостного. Герасим убивает свое единственное любимое существо по приказу госпожи, и это не вызывает у него кризиса идентичности, потому что у него нет разлада между лю-

блящим и служащим. Его сознание подчинено жесткой программе исполнителя управленческой команды властного субъекта. Это уже современный читатель приписывает ему идентичность человека любящего. Он не знает любви, потому что она не является программным продуктом. Рабская душа — это центральная тема творчества Тургенева. Герасим — типичный представитель такого типа людей, которых я называю ботами.

Слово «бот» можно заменить на слово «зомби» или «человек-автомат». Не надо бояться слов, они лишь оболочка для смыслов. В лингвистике это называется фонема и сема. Также, если пугает фонема «магия», то можно заменить ее используемой в науке фонемой «техника работы с сознанием». Бояться использовать в речи какое-то определенное слово — это частный случай страха перед всеми словами, которые запретил использовать какой-то властный субъект. Вернее, страх перед этим властным субъектом, творящий окружающий вас мир. Любой мир творится из такого вещества, как концепты, и творцы мира вводят цензуру.

Когда в XVIII веке формировался мир науки, учеными был введен запрет на слово «магия». Карл Густав Юнг не боялся этого слова, наполняя его вполне научным содержанием. Он стал отцом-основателем влиятельнейшего научного направления в психологии и культурной антропологии. Магия в широком смысле слова — это техника нелинейного воздействия на реальность с целью ее изменения в желательном для субъекта направлении. Это совпадает и с целью, и с методом любых научных дисциплин. В этой ситуации важно разобраться в языках описания реальности, чтобы демонтировать ложные конструкции для решения экзистенциальных проблем.

Я постарался найти современную форму текста и заговорить одновременно на нескольких языках. При этом я понимаю, что читатели привыкли больше доверять академическому языку,

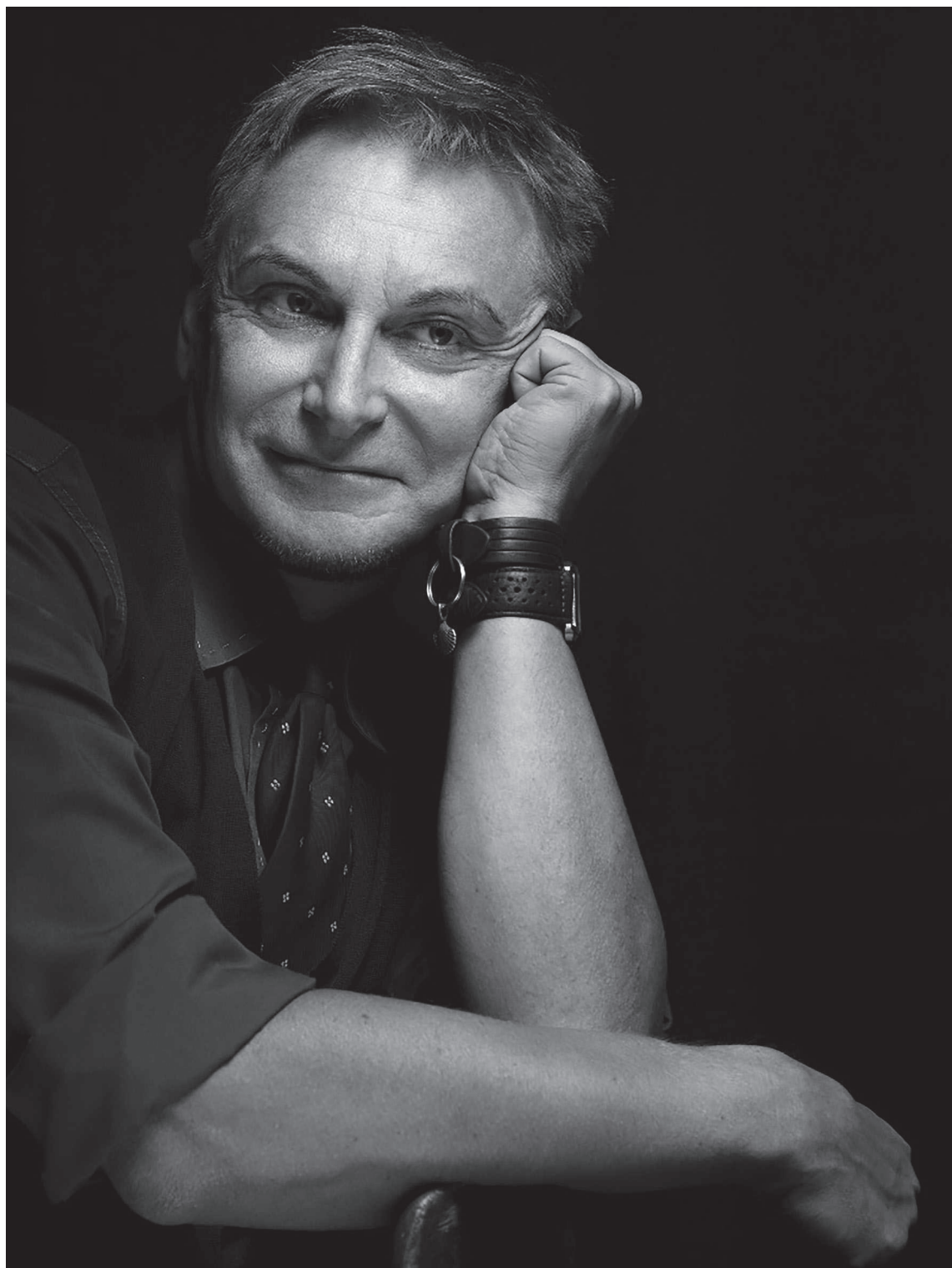
а не поэтическому или религиозно-магическому. Такое суженное восприятие истинности знаний продиктовано особыми социальными практиками, формировавшимися в эпоху Просвещения с ее нетерпимостью к языку мифа. Например, это школьная социализация, когда ребенку стремятся привить «научное мировоззрение». К науке этот «школьный подход» имеет очень отдаленное отношение. Наука опирается на принцип фальсификации, предписывающий периодически сталкивать и пересматривать любые теории [1]. Современный гуманитарный подход, наоборот, предполагает суммирование всех форм знания, включая древние верования.

Но на пути такого бережного отношения к интеллектуальной традиции стоит препятствие: языков описания сегодня так много, они так запутаны и бессознательно замусорены средствами массовой коммуникации, что читатель либо теряет интерес к академическим знаниям, уходя в язык мистики, либо привыкает к какому-то одному языку, чаще всего примитивному и плоскому.

Я прибегаю в этой книге к популярной терминологии по двум причинам. Во-первых, потому что была поставлена задача интегрировать знания из разных гуманитарных дисциплин, которые сегодня говорят на разных языках. Во-вторых, философские труды, как правило, написаны на языке терминов, понятном только узкому кругу посвященных. В то время как в современном обществе стремительно растет потребность в философском знании, а значит, в языке, ясном широкому кругу читателей. Я знаю об этом из своей практики лектора и блогера. Ко мне лично и в комментариях обратились уже тысячи людей с такой просьбой и с благодарностью за простой язык.

В свою очередь я выражаю благодарность своему научному консультанту и моему коллеге Пигалеву Александру Ивановичу за методологическую основу, моим многочисленным собеседникам по теме этой книге, а также тем, кто финансировал клип.

ИГРА
И ПРОИЗВОДСТВО

СТРУКТУРА МИРА

Эта книга призвана расширить горизонт знания об управлении реальностью — средой существования человека. Управление реальностью само по себе является задачей любой философской, религиозной и психологической мысли, призванной улучшить качество жизни человека, находящегося в созависимости с этой реальностью. Задача парадоксальная: человек, который управляет процессом, должен находиться вне его, но вне реальности человек не может существовать. Есть два логически корректных варианта разрешения этого парадокса.

Первый вариант характерен для спиритуалистической традиции: человек может перестать быть человеческим существом в одном из своих аспектов. Он становится частью Абсолюта, породившего реальность. Это так называемый «просветленный» — субъект, вышедший на высший уровень бытия и освободившийся от материальной и социальной зависимости. Он видит реальность, в том числе свое существование, извне. Таким образом, управление реальностью сводится к освобождению от нее.

Второй вариант характерен для философско-научной традиции. В этом случае человек, поставивший цель управлять реальностью, не выходит из нее, а занимает позицию «внешнего наблюдателя». Такая позиция возможна только при достижении высокой степени осознанности. Осознанность — это состояние сознания, при котором умственные (ментальные) процессы отделяются от психических, так что субъект видит неким внутренним взором свои собственные действия и переживания.

Это способность «быть в моменте», когда прошлое (причины происходящего с человеком) и будущее (тревоги по поводу последствий происходящего) перестают определять восприятие. Прошлое и будущее формируют паттерны мышления и восприятия, вызывающие когнитивные искажения, мешающие видеть реальность такой, какая она есть.

Достижение состояния осознанности — необходимое, но недостаточное условие для занятия позиции «внешнего наблюдателя реальности». Нужно совершить еще один акт мышления — рефлексия. Рефлексия — это процесс анализа субъектом актов своего собственного сознания, паттернов и схематизмов мышления. С точки зрения научно-философской традиции осознанность и рефлексия позволяют увидеть реальность извне, не переставая быть человеческим существом.

Рене Декарт свел технику управления реальностью к формуле *Cogito, ergo sum* («Мыслю, следовательно, существую»). «Существую» здесь означает существование мыслящего субъекта, вошедшего в состояние когитальности — способности смотреть на акт своего мышления со стороны. Смотреть и видеть — значит овладевать знанием о жизни.

Знание же есть сила, считает Фрэнсис Бэкон, имея в виду, что знание законов мироздания позволяет опираться на них и, таким образом, легко управлять всем, что этим законам подчиняется. Знание того, как на самом деле устроена реальность, позволяет управлять ею, не выходя из нее. Таков итог западной научно-философской традиции, уходящей корнями в древнегреческую философию.

Чтобы глубже понять логику научно-философского варианта управления реальностью, обратимся к истокам. Платон утверждает, что реальность состоит из двух слоев: мира идей и мира ве-